

TATJANA STOIKOVA

Вентспилсская высшая школа

Направления научных исследований:
сопоставительная славянская и балтийская фразеология,
языковая картина мира, лексикография, художественная
речь (русский язык), языковые контакты (русский и
балтийские языки).

УНИВЕРСАЛЬНЫЕ
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ
О ЧЕЛОВЕКЕ И МИРЕ
В СЕМАНТИКЕ
СОМАТИЧЕСКИХ
ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С
КОМПОНЕНТОМ РУС. *НОГА*,
ЛТШ. *КАЈА*, ЛИТ. *КОЈА*¹

Universalios žmogaus ir pasaulio idėjos
somatinių frazeologizmų su dėmeniu
ru. *нога*, la. *kāja*, lie. *koja* semantikoje

АННОТАЦИЯ

В статье на основе сопоставительного анализа рассматриваются представления русских и балтов о человеке и мире, запечатленные в семантике фразеологизмов с соматизмом *нога* в русском, латышском и литовском языках. Результаты исследования показывают, что эти культурные представления, во-первых, охватывают разные аспекты бытия человека (физические и эмоциональные состояния, характер, поведение, оценочное отношение к миру и др.), а также основные категории мироустройства (пространство и его организация, время и его характеристики);

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта правительства Литовской Республики (*Education Exchanges Support Foundation*), 2015 г.

во-вторых, являются универсальными для русских и балтов. Тождественность представлений обусловлена большим количеством полных межъязыковых эквивалентов. Межъязыковые эквивалентные СФ выстраиваются не только в синонимические, но и в антонимические ряды. В антонимии рассматриваемых СФ, в свою очередь, проявляется бинарный принцип отображения мира в сознании и языке.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: сопоставительная фразеология; фразеологическая семантика; языковая картина мира; латышский, литовский, русский языки.

ANNOTATION

Based on the comparative–typological analysis, the article considers the ideas of Russians and Balts about the person and the world imprinted in the semantics of phraseological units with the somatizm *foot* in the Russian, Latvian and Lithuanian languages. The results of the research show that these cultural ideas of the world and the person first cover different aspects of the person's life (physical and emotional states, character, behaviour, the relation to the world and so on) as well as the main categories of the world (space and its organization, time, movement, etc.); secondly, a considerable part of these representations is universal for Russians and Balts. The majority of these universal ideas about the person and the world are structured by a certain set of universal oppositions into which fit equivalent Russian and Baltic somatic phraseological units.

KEYWORDS: comparative phraseology, phraseological semantics, language picture of the world, Latvian, Lithuanian, Russian languages.

0. ВВЕДЕНИЕ

Данная статья представляет опыт сопоставительно–типологического изучения соматической фразеологии близкородственных (балтийских) и генетически родственных (балтийских и русского) языков. Источником материала послужили фразеологические и толковые словари современных литературных русского, латышского и литовского языков (ФСРЛЯ 1997; ФСРЯ 1994; KLFV 1974; LLVV 1972–1996; LFV 2000; LKŽ 1962; RLKFŽ 1985; FŽ 2001). Построение теории фразеологических универсалий – актуальная задача сопоставительной фразеологии, основы которой закладывались в 80-е гг. XX в. (Мокиенко 1980; Райхштейн 1982;

Добровольский и др. 1990), – дисциплины относительно новой, но активно развивающейся в современной лингвистике XXI века.

Фразеологизмы с соматическим компонентом, или соматические фразеологизмы (в дальнейшем СФ), – чрезвычайно привлекательный материал для типологических изысканий при сопоставлении нескольких языков с целью выявления фразеологических универсалий: соматизмы, составляя наиболее древние пласты словаря любого языка, характеризуются высокой частотностью употребления, яркой образностью, эластичностью семантики, открытостью к семантическим преобразованиям, а СФ во фразеологических системах всех известных языков занимают первое место по количеству – «15–25 процентов всего фразеологического состава» (Райхштейн 1982: 104).

Давно подмечено, что «характерной чертой соматической фразеологии является наличие в языках многочисленных» полных или частичных эквивалентов (Куницкая и др. 1989: 53), совпадающих или близких по структуре и образности. Такие соответствия СФ в разных языках объясняются не только и не столько заимствованиями, но общими закономерностями, которые приводят к образованию эквивалентных СФ (там же). В данном случае можем говорить о взаимообусловленных лингвистических и экстралингвистических закономерностях при образовании СФ. Внутриязыковые закономерности связаны с тождественным характером переосмысления семантики эквивалентных прототипов, содержащих соматизмы, – путем метафоризации или метонимизации, механизмы которых универсальны. Однако отбор прототипов мотивируется экстралингвистическими закономерностями. К этим закономерностям относится одинаковый способ восприятия мира и человека разными народами, который обусловлен прежде всего универсальными категориями и принципами мироустройства и универсальной организацией человека, его физиологии и психики. Поэтому в разных языках на основе переосмысления эквивалентных прототипов с соматизмами параллельно развивались эквивалентные СФ. Конечно, в ряде случаев не исключаются и заимствования СФ. Однако для того чтобы разделить заимствования и параллельно развившиеся СФ, необходимо провести специальное исследование. В нашу задачу это не входит. Цель статьи – на основе анализа СФ с применением сопоставительно-типологического метода выявить общие для русского и балтийских народов представления о человеке и мире, отображенные в семантике СФ с компонентом *нога* – рус. *нога*, лтш. *kāja*, лит. *koja*.

Нужно отметить, что СФ (их семантика и структура) с компонентом *нога* в русском и других языках (романских, германских, финно-угорских)

являются объектом ряда исследований, в том числе сопоставительных (Тимеа 1999; Городецкая 2007; Лапшина 2011 и др.). Сопоставлению СФ с соматическими компонентами, включающими и компонент *нога*, в русском и балтийских, а также германских языках, посвящено исследование последних лет, в котором представлена типология выражения количества в семантических моделях СФ (Ruškys 2005: 70–83).

В данной статье рассматривается, как СФ с компонентом *нога* в русском и балтийских языках структурируют и описывают мир и человека как его часть. Степень универсальности представлений о мире, запечатленных в семантике анализируемой группы СФ, определяется разными факторами, но, вероятно, и количеством эквивалентных по семантике, структуре и образности СФ. И прежде чем перейти к сопоставительному анализу СФ, необходимо сделать следующие предварительные замечания.

СФ являются одним из языковых «инструментов» соматического кода культуры. Базовое в этнолингвистике и лингвокультурологии понятие *кода культуры* определяется как «„сетка“, которую культура „набрасывает“ на окружающий мир, членит, категоризует, структурирует и оценивает его». Коды культуры «кодируют» архетипические представления человека о мире (Красных 2002: 232), реализуясь в знаковых системах, в первую очередь в языке. Соматический код считается наиболее древним из существующих кодов культуры и лежит в основе древнейшего способа постижения мира человеком, при котором точкой отсчета в освоении и понимании мира выступает сам человек, его тело (и отдельные части тела): «человек начал постигать окружающий мир с познания самого себя», а «через осознание себя человек пришел к описанию мира, экстраполируя свои знания о себе самом» на мир вокруг (там же: 233–234).

Помимо того что любая языковая картина мира структурируется посредством кодов культуры, записанных в семантике языковых единиц, в основе ее описания «лежат бинарные оппозиции» (Руднев 2001: 50): принципы описания мира непременно опираются на бинаризм. Мир двоичен, и бинаризм, являясь формой отражения мира в сознании и языке, а следовательно, и универсальным способом познания мира, обнаруживает себя в антонимии как лексико-фразеологической универсалии. Анализируя структурирование и описание мира и человека в семантике рассматриваемой фразеосемантической группы – сквозь призму соматического кода культуры, – мы обратили внимание на то, что значительная часть СФ формирует антонимические ряды. Межъязыковые эквиваленты, полностью совпадающие по семантике, структуре и образности, рассматриваются как межъязыковые синонимы. Неполное совпадение по структуре и образности означает частичную эквивалентность сопоставляемых СФ.

1. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О ЧЕЛОВЕКЕ В СЕМАНТИКЕ СФ С КОМПОНЕНТОМ РУС. *НОГА*, ЛТШ. *KĀJA*, ЛИТ. *KOJA*

Замечено, что во фразеобразовании самыми продуктивными являются два наиболее употребительных лексико-семантических варианта полисеманта *нога* – 1) ‘часть тела человека, нижняя конечность’, 2) ‘основа, нижняя часть чего-либо’ (Лапшина 2011: <http://www.referun.com/n>), особенно первый. Действительно, СФ с компонентом *нога*, образованные путем, как правило, метафоризации (реже метонимизации) прототипа, в своем большинстве антропоцентрично ориентированные, участвуют в описании человека – его материального и духовного бытия; физического, психического и эмоционального состояния; поведения и этических поступков, особенностей характера. Разные аспекты бытия человека, запечатленного в семантике СФ с компонентом *нога* в русском и балтийских языках, рассматриваются ниже, нередко в оппозициях (т.е. с учетом бинаризма картины мира) – в случаях базовых состояний бытия человека, таких, как «жизнь – смерть»; «бодрствование – сон»; «движение – покой» и др.

Физические состояния человека

Жизнь – смерть. Семантический полюс ‘смерть’ представлен несколькими рядами межъязыковых эквивалентов; ср., например, полные эквиваленты: рус. *одной ногой в могиле* = лтш. *ar vienu kāju kapā* = лит. *viena koja grabe*; рус. *протянуть ноги* = лтш. *atstiept / notirināt kājas* = лит. *kojas ištiesti*; а также рус. *вынести вперед ногами* = лтш. *iznest ar kājām pa priekšu* – неполный эквивалент лит. *kojas atsukti į duris*.

Фразеологизмы, «наполняющие» представленные ниже оппозиции, семантически связаны с полюсом «жизнь».

Бодрствование – сон. Полным межъязыковым эквивалентам со значением ‘бодрствовать’ лтш. *būt kājās (būt uz kājām)* = лит. *būti ant kojų* = рус. *быть на ногах*; а также лтш. *sacelt kājās* (‘проснуться, начать бодрствовать’) – противопоставлен, например, безэквивалентный антоним рус. *спать без задних ног*.

Здоровье – нездоровье (болезнь, слабость). Эквивалентные межъязыковые синонимы с общим значением ‘быть здоровым, выздороветь’ рус. *быть на ногах* = лтш. *būt uz kājām* = лит. *būti ant kojų*; а также частичные эквиваленты с общим значением ‘помочь выздороветь, вылечить’ рус. *поставить на ноги* – лтш. *dabūt uz kājām* имеют антонимические

межъязыковые полные соответствия: рус. *едва держаться / стоять на ногах* (от слабости и болезни) = лтш. *tikko (ar pūlēm) turēties uz kājām* = лит. *vos ant kojų laikytis / pastovėti*.

Усталость – бодрая активность. Общее значение '(сильная) физическая усталость, состояние (полного) изнеможения' передается многочисленными СФ – несколькими рядами полных межъязыковых эквивалентов, ср.: рус. *быть / остаться без ног* ('очень устать, до изнеможения') = лтш. *būt / palikt kā bez kāju; būt / palikt vai bez kājām* = лит. *be kojų palikti*; рус. *валиться с ног* ('быть в состоянии полного изнеможения от усталости') = лтш. *krist / gāsties no kājām* = лит. *nuo kojų nupulti / kristi*; а также с тем же значением рус. *едва волочить ноги* = лтш. *tikko kājas vilkt / pavilkt* = лит. *vos kojas pavilkti* (ср. неполный эквивалент лит. *eiti, kojas velkant*); рус. *ног под собой не чувствовать / не слышать* (одно из значений многозначного СФ 'очень устать от ходьбы, бега') = лтш. *nejust vairs kājas [sev apakšā]* = лит. *kojų nejaučiant [pro savimi]*; рус. *отбить все ноги* – лит. *kojas atkulti*; рус. *сбиться с ног* ('сильно устать от хлопот, суеты, беготни') = лит. *nuo kojų nusivaryti* – неполный структурный эквивалент лтш. *noskrieties vai bez kājām*.

Движение (быстрое / медленное) – покой. Полюс «движение» семантически связан с полюсом «бодрая активность» предыдущей оппозиции. Основные функции ноги – быть средством передвижения, обеспечить физическое движение, перемещение в пространстве – мотивируются основным значением соматизма *нога* – 'одна из двух нижних конечностей человека'. Существует большое количество межъязыковых эквивалентных СФ со следующими общими значениями: 1) 'быстро идти, бежать, сбегать, убежать'; 2) 'медленно идти, двигаться'. Ср. СФ, объединенные в синонимические ряды первым значением: рус. *идти / бежать, куда ноги несут* = лтш. *iet / skriet ko [kur] kājas nes* = лит. *kur kojos neša* (ср. лит. *eiti kaip kojos neša*; лит. *eiti kur kojos veda*); рус. *на одной ноге* ('быстро сбегать куда-либо, сделать что-либо') = лит. *ant vienos kojos būti*; рус. *давай бог ноги* = лит. *dieve duok kojas*; лтш. *dot kājām vaļu* = лит. *duoti valių kojomis*; ср. также неполные (функционально-семантические) эквиваленты: рус. *взять ноги в руки* – лтш. *ņemt kājas pār pleciem* (лтш. *kājas pār pleciem – un prom*) – лит. *į kojas pakurti*; рус. *со всех ног (бежать)* = лит. *kiek kojos įkabina* и другие. Второе значение 'медленно идти, двигаться' имеют следующие межъязыковые синонимы: рус. *нога за ногу* = лит. *koja už kojos* (ср. также структурные варианты лит. *koja pro kojų*; лит. *koja kojon*). Состояние покоя, противоположное движению, отображается редко – например, в семантике эквивалентных антонимов к вышеперечисленным СФ (с 1-м и 2-м значениями): рус. *лежать в ногах* = лтш. *gulēt pie kājām* = лит. *gulėti prie kojų*.

СФ с соматизмом *нога* участвуют не только в описании физических состояний человека, но и в описании его психических, эмоциональных состояний, социального поведения, оценочного отношения к миру и другим людям, личностных качеств и характера, и даже материального уровня жизни.

Внутренние и эмоциональные состояния человека

Полные эквиваленты с компонентным варьированием характеризуют настроение человека – плохое, мрачное, капризное: рус. *встать с левой [не с той] ноги* = лтш. *izkāpis (no gultas) ar kreiso kāju* = лит. *kaire / ne ta koja iš lovos išlipti / atsikelti*. Здесь хотелось бы обратить внимание на общее символическое значение компонента *левый*: если «правая часть тела соответствует свету, объективности», то «левая – тьме, субъективности» (Шейнина 2006: 175). Кроме того, согласно приметам, все, что находится слева, исходит от лукавого (Никитина и др. 2009: 426). Очевидно, что негативная окраска компонента *левый* характерна для всех трех языковых картин мира и составляет содержание общей культурной коннотации данных СФ, отражающей общие для русской и балтийской лингвокультур ассоциации.

Состояние потрясения, страха выражается значениями СФ – полных эквивалентов: рус. *ноги подкосились / отнялись* = лит. *kojas pakirto / atėmė* (лит. *atimti / pakirsti kojas*).

Состояние внутренней несвободы, зависимости передается семантикой следующих эквивалентных СФ: рус. *связывать по рукам и ногам* = лтш. *saistīt rokas un kājas* = лит. *surišti rankas ir kojas* – и противопоставляется состоянию внешней свободы, вольной жизни; ср.: лтш. *uz brīvām kājām* = лит. *laisva / valna koja*.

Личностные качества и характер человека

Большое количество эквивалентных СФ, описывающих человека, в значении которых указывается на качества характера человека, образовались при метафорическом переосмыслении прототипических словосочетаний со словом *нога* в переносном значении – ‘опора, нижний конец чего-либо, например мебели, механизмов и т.д.’

Самостоятельность человека. Разные аспекты этого качества передаются полными эквивалентами, ср.: рус. *поставить на ноги* (‘сделать самостоятельным, помочь стать самостоятельным’) = лтш. *nostādīt uz kājām* = лит. *pastatyti ant kojų; pakelti ant kojų*; рус. *держаться на ногах* = лтш. *turēties / noturēties uz kājam* (‘уметь самостоятельно существовать в трудной ситуации’) = лит. *ant kojų laikytis*; рус. *встать на ноги* (‘стать материально

самостоятельным') = лит. *stotis / atsisototi ant (savų) kojų* = лтш. *nostāties uz (savām) kājām* (ср. также лтш. *tikt uz savām kājām* ('пережив трудности и несчастья, достичь благополучия, достатка'); рус. *стоять на своих ногах* ('быть самостоятельным, независимым') = лтш. *stāvēt uz savām kājām* = лит. *savo kojomis stovėti*; многозначный СФ рус. *стоять обеими ногами* (1) 'иметь прочный, надежный фундамент в жизни'; 2) 'быть реалистом, действовать, сообразуясь с реальными возможностями') = лтш. *stāvēt ar abām kājām uz zemes* = лит. *remtis / stovėti abiem kojomis*. Ср. антоним к первому значению последнего ряда эквивалентов – лит. *stovėti kaip ant vištos kojos*.

Оценочное отношение человека к миру

Оценочное, эмоционально-оценочное отношение человека к миру, к чему-либо или к кому-либо проявляется в 1) вербальном и 2) невербальном поведении. Так, вербально эмоционально-оценочное отношение выражается, например, эквивалентными жестовыми СФ, имеющими значение 'словом наносить оскорбления, клеймить кого-либо': лтш. *mīdīt / mīt / bradāt kājām* = лит. *mindžioti kojomis; paminti po kojomis* (ср. также лтш. *mīt ar kājām dvēselē* 'топтать ногами в душе'). Другие эквивалентные жестовые СФ: рус. *положить / бросить к ногам* ('выразить уважение, восхищение, любовь') = лтш. *polikt pie kājām* = лит. *padėti po kojų* – описывают положительное эмоционально-оценочное отношение к кому-либо, проявленное в невербальном поведении.

Социальное поведение человека

Многие межъязыковые эквивалентные СФ сообщают о поведении, действиях и поступках человека, оцениваемых отрицательно; ср., например: рус. *путаться / вертеться под ногами* ('мешать своим присутствием что-либо делать; отвлекать') = лтш. *pīties / maisīties pa kājām* = лит. *rainiotis po kojomis*; рус. *целовать ноги кому-либо* ('благодарить кого-либо, унижаясь') = лтш. *bišot kājas* = лит. *bišiuoti kojas*; рус. *лизать ноги кому-либо* ('угодничая, унижаться перед кем-либо') = лит. *laižyti kojas*. Следующие функционально-семантические эквиваленты, отличающиеся структурно, также содержат отрицательную оценку социального поведения; ср.: рус. *левой ногой сделать что-л.* ('выполнить работу, сделать что-л. плохо, небрежно, кое-как') – лит. *kur / kam koja, kur / kam ranka*. (О семантике символа *левый* см. выше). Жестовые эквивалентные фразеологизмы, характеризующие поведение человека: рус. *броситься / падать в ноги [к ногам]* ('умолять, просить кого-либо о чем-либо') = лтш. *nomesties / nokrist pie kājām* = лит. *į kojas pulti* – развивают отрицательную или положительную оценку в контексте конкретной ситуации.

Материальное благосостояние человека

Весьма редкие русские и балтийские СФ с компонентом *нога* описывают богатую, роскошную жизнь человека; ср. например, эквиваленты: рус. *на широкую ногу (жить)* = лит. *ant didžios kojos*; рус. *на барскую ногу* = лит. *ant poniškos kojos*.

2. ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О МИРЕ, ОТРАЖЕННЫЕ В СЕМАНТИКЕ СФ С КОМПОНЕНТОМ РУС. *НОГА*, ЛТШ. *KĀJA*, ЛИТ. *KOJA*

Пространство и время (хронотоп) формируют координаты нашего трехмерного материального мира. Основным свойством материи, как известно, является движение. Человек получал первые знания о мире, его категориях и свойствах прежде всего через свой телесный опыт: тело человека издревле являлось, говоря философским языком, мерой всех вещей, что и отразилось в языке, в частности в соматической фразеологии. Основные категории мира, его свойства и качества запечатлелись и в семантике анализируемой группы СФ. Противопоставленные качества мира нередко отображаются в бинарных оппозициях – фразеологических антонимах.

Пространство и время (хронотоп)

Беспорядок (хаос) – порядок (мир, космос). Мир – это порядок, в противовес хаосу, из которого зародился мир. И «на заре человечества способ постижения мира состоял в упорядочивании», а это «движение к порядку» превосходило хаос (Ковшова 2013: 151–152). Семантический полюс оппозиции „беспорядок” описывают эквивалентные СФ: рус. *вверх ногами* = лтш. *ar kājām uz augšu / gaisā* = лит. *aukštyn kojomis*; рус. *перевернуть все вверх ногами* = лтш. *apgriest visu (pasauli) ar kājām augšu* = лит. *apversti aukštyn kojomis* (ср. также безэквивалентный рус. *черт ногу сломит*).

Наличие основы – отсутствие основы. Данная оппозиция может рассматриваться во взаимодействии с приведенной выше оппозицией «порядок – беспорядок»: наличие основы = порядок – отсутствие основы = хаос. Ср. межъязыковые эквиваленты с общим значением ‘утрата жизненной основы, опоры, стабильности’: рус. *почва / земля колеблется под ногами* = лтш. *zeme līgojas zem kājām* = лит. *žemė slysta iš po kojų* (а также ср. рус. *почва / земля уходит из-под ног; терять почву под ногами*) – и

латышский фразеологизм с противоположной, антонимичной, семантикой *patats zem kajām* 'иметь надежное стабильное положение'.

Верх – низ; близкое – далекое; свое – чужое; открытое – закрытое; динамичное – статичное. Известно, что слова *мир* и *пространство* – синонимы. К архетипическим оппозициям, структурирующим мир, или пространство, вокруг человека, относятся следующие ключевые: «верх – низ», «близкое – далекое», «свое – чужое», «открытое – закрытое», «динамичное – статичное» и некоторые др. Знание и понимание пространства записывалось сначала телесным кодом культуры, который, безусловно, тесно связан с пространственным и временным кодами. Так, пространственная оппозиция «верх – низ» метонимически описывается частями тела, ср.: рус. *с головы до ног* = лтш. *no galvas līdz kajām* = лит. *nuo kojų iki galvos*. Это минимальное пространство, занимаемое человеком. Ближайшее, или личное, пространство человека обозначают также и другие эквивалентные СФ: рус. *лежать / находиться в ногах* = лтш. *gulēt pie kājām* = лит. *gulėti prie kojų*; лит. *gale kojų*. Человек осваивал пространство по направлению от «близкого» к «далекому»; ср.: рус. *одной ногой здесь, другой там* = лтш. *ar vienu kāju [kaut kur], ar otro [citur]*; лтш. *ar vienu kāju [kaut kur]*. Постепенное освоение человеком окружающего мира раздвигало границы мира, однако всегда оставалось «чужое» пространство, противопоставленное «своему» (ср. «свое»: рус. *в ногах* = лит. *gale kojų* = лтш. *pie kājām [gulēt]*). На «чужое» пространство указывают эквивалентные СФ с варьированием глагольного компонента: рус. *нога не ступала* ('где никто не бывал; о глухих, диких, необжитых местах') = лит. *nė koja nepastovėjo*; а также лит. *nė kojos nebuvo*.

Пространство и время можно разъединить только условно. Многие СФ с общим значением 'быстро / медленно идти, бежать, передвигаться' (см. выше) характеризуют и пространство, и время, потому что движение – категория, реализующая в едином пространстве-времени (хронотопе). Например, рус. *идти / бежать, куда ноги несут* = лтш. *iet / skriet kur kājas nes* = лит. *eiti kur kojos neša*, как и некоторые другие эквивалентные ряды, акцентируют «открытое», незамкнутое, «динамичное» пространство – в направлении от «близкого» к «далекому».

Быстро – медленно. Движение характеризуется через понятие *скорость*. Рус. *давай бог ноги* = лит. *dieve duok kojas* – эти и другие приведенные выше синонимичные межъязыковые эквиваленты, а также антонимичные им СФ, например, рус. *нога за ногу* = лит. *koja už kojos*, характеризуют движение как проявленное единое пространство-время.

Короткий – долгий. Другие антонимичные по семантике прототипические словосочетания развились в эквивалентные СФ с синонимичным

значением ‘зайти на короткое время куда-либо, быть где-либо короткое время’; ср.: лтш. *apsildīt kājas* – лит. *nespėti koją sušilti*.

3. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как в отдельном отражается целое, как в малом отображается большое, так в семантике одной группы соматических фразеологизмов с компонентом *нога* в русском и балтийских языках (рус. *нога*, лтш. *kāja*, лит. *koja*), рассмотренных в сопоставительно-типологическом аспекте, – фиксируются универсальные принципы организации мира и человека. Тождественность фрагмента картины мира русских и балтов обусловлена, наряду с другими факторами, большим количеством полных эквивалентов (межъязыковых синонимов) и частичных эквивалентов. Межъязыковые эквивалентные СФ нередко выстраиваются не только в синонимические, но и в антонимические ряды. В антонимии рассматриваемых СФ, в свою очередь, проявляется бинарный принцип отображения мира в сознании и языке. Представления о человеке и мире, в котором живет человек, во многих случаях структурируются определенным набором универсальных оппозиций, в которые «укладываются» межъязыковые эквивалентные СФ.

СОКРАЩЕНИЯ

лит. – литовский

лтш. – латышский

рус. – русский

СФ – соматические фразеологизмы

ЛИТЕРАТУРА

- Городецкая Ирина 2007: *Фразеологизмы-соматизмы в русском и французском языках*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Пятигорск. Доступно: <http://www.dissercat.com/content> (Обращение: 15.12.15).
- Дмитрий О. Добровольский, В.Т. Малыгин, Л.Б. Коканина 1990: *Сопоставительная фразеология (на материале германских языков)*. Владимир: ВГПИ.
- Ковшова Мария Л. 2013: *Лингвокультурологический метод во фразеологии: Коды культуры*. Москва: Книжный дом «ЛИБРОКОМ».
- Красных Виктория В. 2002: *Этнопсихолингвистика и лингвокультурология*. Москва: ИТДГК «Гнозис».
- Куницкая и др. – Куницкая Н.В., Мельник В.Ф., Данилов Б.С. 1989: Функционально-семантическая динамика соматических лексем в составе фразеологических единиц. – *Дериватология и динамика в романских и германских языках*. Кишинев: Штиинца, 48–55.
- Лапшина Светлана С. 2011: *Особенности словообразовательно-фразеологического комплекса с полисемантом нога в современном русском языке*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва. Доступно: <http://www.referun.com/p> (Обращение: 22.12.15).
- Никитина и др. – Никитина Татьяна Г., Рогалева Елена И., Иванова Надежда Н. 2009: *Большой словарь примет*. Москва: АСТ: Астрель.
- Райхштейн Александр Д. 1982: К сравнительно-типологической характеристике фразеологических систем. – *Исследования по сопоставительной типологии языков*. Москва: МГПИ, 102–113.
- Руднев Вадим П. 2001: *Энциклопедический словарь культуры XX века*. Москва: Аграф.
- Тимеа Чэтэ 1999: *Соматические фразеологизмы в русском и венгерском языках*. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Москва. Доступно: <http://www.dissercat.com/content> (Обращение: 14.12.15).
- Шейнина Елена Я. 2006: *Энциклопедия символов*. Москва: АСТ; Харьков: Торсинг.
- Ruškyš Algirdas 2005: Kiekybės reikšmės frazeologizmų, vartojamų kai kuriose baltų, slavų ir germanų kalbose, funkcinė ir semantinė tipologija. – *Vārds un tā rēišanas aspekti* 9. Liepāja: LU, 70–83.

СЛОВАРИ

ФСРЛЯ – Федоров Александр И. *Фразеологический словарь русского литературного языка. В 2-х томах.* Москва: Цитадель, 1997.

ФСРЯ – Молотков Александр И. (ed.). *Фразеологический словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Вариант, 1994.

KLFV – Bauga A., Jostsone A., Tjurina L. *Krievu-lanviešu frazeoloģiskā vārdnīca. Русско-латышский фразеологический словарь. 2. sēj.* Rīga: Liesma, 1974.

LFV – Laua Alise, Ezeriņa Aija, Veinberga Silvija. *Latviešu frazeoloģijas vārdnīca.* Rīga: Avots, 2000.

LKŽ – *Lietuvių kalbos žodynas* 6. Vilnius: Valstybinė politinės ir mokslinės literatūros leidykla, 1962.

LLVV – Ceplītis L. (ed.). *Latviešu literārās valodas vārdnīca. 1.–8.* Rīga: Zinātne, 1972–1996.

RLKFŽ – Stašaitienė Vilija, Paulauskas Jonas. *Rusų–lietuvių kalbų frazeologijos žodynas. Русско–литовский фразеологический словарь.* Vilnius: Mokslas, 1985.

FŽ – *Frazeologijos žodynas.* Vilnius: Lietuvių kalbos institutas, 2001.

Universalios žmogaus ir pasaulio idėjos
somatinių frazeologizmų su dėmeniu
ru. *нога*, la. *kāja*, lie. *koja* semantikoje

SANTRAUKA

Remiantis lyginamąja tipologine analize, straipsnyje aptariamos rusų ir baltų idėjos apie žmogų ir pasaulį, užfiksuotos frazeologizmų su somatizmu *koja* semantikoje rusų, latvių ir lietuvių kalbose. Somatiniai frazeologizmai, kaip vienas iš seniausių žodyno sluoksnių bei somatinio kultūros kodo „įrankių“, atspindi archajiškus žmonių vaizdinius. Tyrimo rezultatai atskleidžia, kad, pirmiausia, šie kultūriniai vaizdiniai apima įvairius žmogaus gyvenimo aspektus (fizinę ir emocinę būseną, charakterį, elgesį, santykį su pasauliu ir pan.), taip pat ir pagrindines pasaulio sandaros kategorijas (erdvę ir jos organizavimą, laiką, judesį ir pan.). Antra, nemaža šių vaizdinių dalis yra bendra tiek rusams, tiek baltams. Kartu su

kitais veiksniais, rusų ir baltų idėjų apie žmogų ir pasaulį (ar pasaulio vaizdo fragmentą) tapatumo rezultatas – daug visiškų somatinių frazeologizmų atitikmenų.

Daugumą šių universalių idėjų apie žmogų ir pasaulį sudaro tam tikra universalių priešybių grupė, kurioje telpa tapatūs somatiniai rusų ir baltų kalbų frazeologizmai. Frazeologizmai sudaro tiek antonimų, tiek sinonimų eiles. Analizuojamų frazeologizmų antonimų atveju atskleidžiamas dvinaris pasaulio „organizavimo“ principas bei pasaulio atspindys sąmonėje ir kalboje. Taigi žmogaus idėjos remiasi priešybėmis: „gyvenimas – mirtis“, „budrumas – sapnas“, „sveikata – liga“, „nuovargis – energingas veikimas“, „judesys – poilsis“ ir pan. Pavyzdžiui, priešybių poroje „sveikata – liga“ kelioms kalboms būdingi tapatūs sinonimai su bendrąja reikšme „būti sveikam, pasveikti“ – ru. *быть на ногах* = la. *būt uz kājām* = lie. *būti ant kojų* – turi antonimus: ru. *едва держаться / стоять на ногах* (от слабости и болезни) = la. *tikko (ar pūlēm) turēties uz kājām* = lie. *vos ant kojų laikytis / pastovėti*. Žmogaus gyvenamo pasaulio idėjos suformuoja šias priešybes: „viršus – apačia“, „šis – svetimas“, „arti – toli“, „atviras – uždaras“ ir pan. Plg.: „šis“ („arti“) erdvė: ru. *лежать в ногах* = la. *gulēt pie kājām* = lie. *gulėti prie kojų* – kaip priešprieša „svetimas“ („toli“) erdvei – ru. *нога не ступала* = lie. *nė koja nepastovėjo*.

Įteikta 2016 m. vasario 21 d.

TATJANA STOIKOVA

Maskavas 198 – 22, Rīga LV – 1019, Latvia

stoikova@lanet.lv